

АЛЕКСАНДР ЕЛИЗАРЭ

ПОСЛЕДНЯЯ СИГАРА

сборник рассказов

18+

Александр Елизарэ

Последняя сигара.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39409626

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0600-0

Аннотация

В первую книгу рассказов художника и писателя вошли произведения: «Эксперимент «Молния» (2006) – о полете москвичей в космос; «Новые импрессионисты» (2013) – юмористический рассказ о художнике, который считает себя гением; «Лечебное явление» (2010) – смешная история о странном враче и новогоднем пациенте; «Последняя сигара» (2015) – криминальный детектив о поединке молодого инспектора итальянской полиции с постаревшим главарем мафии. На чью сторону встанет золотой револьвер, из которого ранее был убит комиссар полиции? Оформление обложки – фото автора.

Содержание

Эксперимент «Молния»	4
Новые импрессионисты	25
Лечебное явление	41
Последняя сигара	48

Эксперимент «Молния»

(научно-фантастический рассказ)

Майское солнце встает над Москвой. Весна 2051 года выдалась необычайно теплая. Вовсю зеленеет трава и смолистые почки тополей разорваны молодыми листочками. Они как бабочки греют свои блестящие бока. В общем, весна набрала силу и цвет.

Вот уже месяц, как в столице творится небывалый ажиотаж по поводу возможности слетать в космос. Ух-ты! Задаром!

На телевидении проходят нескончаемые конкурсы за право обладания местом в великолепной ракете – «Молния».

– Алле! Это центр подготовки космо-пассажирской ракеты «Молния»?

– Да! Профессор Зеница, слушаю вас!

– Профессор! Я известный человек в Москве, тут, понимаете все странно, все хотят лететь, лезут в ракету, чтобы бесплатно слетать в космос...

– Ну?.. Так, что вы хотите? – с нетерпением спросил Зеница.

– Я, хочу полететь с сыном, хочу по нормальному заплатить деньги и полететь.

– Я понял. Позвоните завтра в это же время, думаю мы

что-нибудь придумаем...

Профессор Зеница руководит запуском «Молнии». Это его детище. Голова идет кругом. Пару месяцев назад никто и предположить не мог, что от желающих полететь в космос вокруг «Земли» не будет отбоя.

– Наступает самая горячая пора, через неделю старт ракеты! Кто не хочет лететь в космос, тот уже устарел! Лучшие представители молодежи и взрослые... – объявляет ведущий вечернего шоу на телеканале «Космическая Москва».

Алексей Федорович Синичкин выключил вечерние новости. Как обычно они начались с популярнейшей темы: «Кто они, будущие пассажиры и космонавты «Молнии?» Москва, и, пожалуй, вся страна застыли в ожидании. Сейчас назовут сто космонавтов из числа известных людей города, звезд эстрады и ученых.

Сынишка возится с машинками за креслом. Он тоже отвлекся и внимательно слушает имена и фамилии счастливых чиков.

Диктор, красивая женщина и певица Андромеда, сладким ротиком выкрикивает номера:

– Номер «53»! Внимание! Под номером «53» у нас!.. Московский музыкант, саксофонист Алексей Синичкин!

Алексей Федорович вскочил с кресла, словно укушенный дикой пчелой.

– Еж! Кот! Кит! Как же так!

– Папа это ты, что ли?.. – удивился сын.

– Ничего себе! Да я ради шутки позвонил на телестудию неделю назад и вот, такая удача!

– Итак, Алексей Синичкин под номером «53», – продолжила великолепная электронная дама, – и его сын Август, номер «54». Эти два космонавта летят вокруг Земли! Поздравляем! – объявила она.

– Ура! Папа, и я что ли?

– Ну да, там такое условие... то есть кто-то из родителей со своим ребенком.

Дикторша продолжила называть следующих космонавтов. Алексей уже ничего этого не слышал и не понимал.

«Вот, блин, на следующей неделе у меня концерт, а мне лететь? – подумал папа и стал усиленно растирать свои покрасневшие уши. – Хотя, конечно, интересно побывать в космосе. Как Юрий Гагарин! Тем более, когда еще выпадет такая удача посмотреть на нашу Землю из... Даже страшно представить! Билет на «Молнию» для желающих купить стоит дорого, сто тысяч рублей, а для иностранцев 150 тысяч долларов. Вот ведь сюрприз? Значит придется слетать. Интересно и даже немного боязно... Да ладно, у нас уже научились делать надежные ракеты...»

На окраине Москвы на взлетном поле бывшего аэроклуба «Пилот России», кипит новая жизнь.

Отстроены трибуны для зрителей, павильон для космонавтов-пассажиров, купол пресс-центра светится неоновыми огнями. Бригада «космических монтажников» привин-

чивает последние метры рельс, по которым уже завтра доставят «Молнию» на взлетное поле. Как это все напоминает съемочную площадку «Мосфильма», но это только на первый взгляд.

– Профессор! Профессор! Ну где вы? Подойдите к телефону, скорее!.. – крикнул молодой симпатичный ученый, доктор психологических наук, помощник и ученик профессора.

– Миша! Что за спешка! Что случилось?.. – удивился профессор.

– Президент России на связи! Лично заинтересовался полетом вокруг земли! Держите трубу...

– Алло, товарищ президент! Профессор Зеница у телефона! – по-деловому ответил дедушка.

– Рад, рад слышать. Как здоровье, уважаемый Иван Семенович?

– Спасибо, в порядке, скучать некогда, – продолжил спешно Зеница.

– Профессор, я не отрываясь смотрю по телевидению ваш проект, но, что интересно, в центре наших космических войск все тихо и спокойно. Никто ни к чему не готовится. Ни о каких пассажирах не слышали...

– Да, да, я бы вам все рассказал, но я чрезвычайно занят в эти часы...

– Хорошо. Прошу одну минуту. Скажите, профессор, а этот полет вокруг Земли не опасен? Я понял, что полетит

целых сто пассажиров, плюс пять членов экипажа?.. – озабоченно спросил президент.

– Да, все так. Скажу вам прямо, это так же не опасно, как ездить в лифте своего дома.

– Ну все, аж от сердца отлегло. Все-таки дети летят! А экипаж надежный?.. – не унимается президент.

– Самый надежный, товарищ президент. Это же робо..., впрочем, это секретная информация. Никому не говорите об этом.

– Вот как! Хорошо, я нем как рыба. До свидания, успехов вам и звездного неба! – закончил президент и положил трубку.

«Ну вот, отвлекли от работы», – подумал Иван Семенович и умчался в секретные боксы.

– Везут, везут, «Молния» едет! – доносились звуки с улицы.

Действительно, на летное поле въезжала «Молния» на новенькой железнодорожной платформе, на которой было написано: «*Молния-31*». *Россия XI век*»

Сама ракета была очень красива и величественна. Она напоминала огромный восьмигранный карандаш с многочисленными окнами-иллюминаторами. Поверхность ракеты переливалась в лучах яркого весеннего солнышка. И теперь она уже была похожа на огромный кристалл горного хрусталя или берилла.

На поле мгновенно выкатилось несколько ярких электро-мобилей телевидения и кинокомпаний. Выскочившие из машин журналисты бросились к платформе. За ними спешили папарацци, юные техники, молодые пацаны с видеокамерами. Одного журналиста сбили с ног так, что к ракете он летел, бормоча что-то по-английски.

Профессор Зеница был вынужден унять пыл журналистов и телекомментаторов:

– Всем представителям СМИ отойти на безопасное расстояние! Внимание! Сейчас ракета будет вставать на свои «ноги», словно родившийся человек.

Полиция была вынуждена вмешаться, так как ажиотаж уже перехлестывал за рамки разумного. В конце концов все зрители разместились на трибунах, в ста метрах от «Молнии».

– А мы даем слово одной очаровательной журналистке из Москвы, – продолжил профессор. – Она так рвется в бой, что микрофон скоро задымит под натиском ее жарких слов.

– Внимание, внимание! Я, Маша Москвичева, канал «Эй-Би-РУ», и сейчас веду свой репортаж с аэродрома «Пилот». Сейчас, прямо за мной, поднимается кристально-бирюзовый карандаш! Вы видите его? Это и есть знаменитая «Молния–31»! Посмотрите, сколько окон. А вверху кабина пилотов, похожая на китовую пасть. Вот-вот, и ракета установится в вертикальное положение! Есть! Она стоит! Как! Как... гм... А, как символ побед русских космонавтов. Вы-

сота «Молнии» – 51 метр 25 сантиметров. Плюс еще пика или специальная антенна, чтобы дробить мелкие метеориты. Мы видим квадратные иллюминаторы по всей ракете – это кабины пассажиров! Грандиозно! – воскликнула девушка. – Профессор Зеница, а сколько пассажиров примет участие в полете? – осведомилась юная журналистка.

– Уважаемые господа! Наша красавица «Молния» возьмет на борт сто пассажиров и еще пять пилотов, которые будут управлять ею в течении семи часов полета вокруг Земли.

– Здорово! А вы тоже полетите вместе с нашими счастливыми? – поинтересовалась Маша.

– К сожалению, нет, – посетовал профессор. – Места все расписаны. Летят тридцать пять наших известных граждан с детьми. Остается еще шестьдесят мест, это тридцать мест для российских и тридцать мест для иностранных коммерсантов. Так что, я бы с удовольствием, но мест лишних нет.

– А в чем уникальность вашей «Молнии»?

– О! Это огромный шаг человечества в освоении космического дома. Во-первых, у нее специальный двигатель, который разгоняет ее с малых скоростей и постепенно на высоте двенадцать – двадцать километров она наберет скорость семнадцать – двадцать километров в секунду. Это очень большая скорость для пассажирских перелетов!

– Здорово! Жаль, что я не попала в полет... – огорчилась Маша.

– Я думаю, что у вас еще все впереди. Вы очень молодая и

умная девушка, это не последнее космическое путешествие. Я уверен, что будет «Молния–32», итак, дальше...

– А теперь, скажите наконец, когда будет осуществляться полет? Когда же старт?

– Старт назначен на 10 часов 32 минуты в последнюю субботу мая! То есть через три дня. Да, именно через три, итак, дальше...

– А возвращение наших космонавтов? Куда и когда они приземлятся?

– Все вернутся уже... гм... в восемнадцать часов по московскому времени! А может быть и раньше.

– Что значит раньше?.. И где приземлится «Молния»?.. – встревожилась Маша.

– Это секрет. Все, уважаемая Маша, я убегая, мне необходимо проверить «Молнию» и проинструктировать персонал, итак, дальше...

Профессор Зеница испарился так же внезапно, как и появился.

Ракета во всей своей красе и мощи предстала перед тысячами глаз москвичей, освященная гирляндами подсветок и маяков. К вечеру, когда аэродром опустел, его оцепила охрана – батальон спецназа космических войск России «Са-турн-Русь».

Профессор Зеница не спал и не ел. До старта осталось пятьдесят часов, а еще нужно сделать уйму работы. Он давал

новые указания своему помощнику:

– Миша, сегодня же проверяем все телекамеры на борту. Я должен видеть и слышать, что творится в каждом кресле. Видеть каждый жест и мимику космонавтов и пассажиров, иначе теряет смысл вся наша затея, итак, дальше...

– Профессор, а как работают двигатели? Система управления ракеты? Система безопасности? Парашюты или средства приводнения есть?

– Ну что вы, Михаил, это все еще проверено в ангарах военными инженерами. Я вообще не знаю, как она летает, и летает ли вообще... Тем более, как приземляется. Мне наплевать, я хочу знать совсем иное, итак, дальше...

– Профессор, что это у вас странная присказка «итак, дальше»?

– Волнуюсь, вот и повторяю все время ее. Как Юрку Гагарина увидел в детстве, так и повторяю!

– Иван Семенович, вот еще что, – вспомнил Михаил, – звонил бизнесмен, тот, позавчерашний, требует место ему и сыну! Сказал, что принесет хоть триста тысяч рублей. Что ему ответить?

– А сколько осталось мест?

– Вроде всего два и одно, на всякий случай, ваше – номер «101» – Бис!

– Хорошо, скажите своему коммерсанту, чтобы приходил на посадку, как раз на места «99» и «100» и закончим с этим.

– А деньги?..

– Какие еще деньги? Не нужно, идите работать, мальчишка! И так, дальше...

Когда Михаил проверял микрофоны в пресс-центре, к нему сзади подкралась молоденькая девушка с фотоаппаратом.

– Здравсьте, – прошептала она, – что вы тут делаете?..

– Тьфу ты, напугала! А что вы тут...

Михаил обернулся и посмотрел на нее. Милое, почти детское лицо, брови, как крылья орла, миндальные глаза цвета индии. А губы... Их невозможно описать. Что мог вымолвить наш сраженный наповал русский Мишка, только одно:

– Вы богиня!

– Да? Спасибо! Ты тоже симпатичный, только бледный, много сидишь за компьютером? – улыбнулась девушка.

– Да ну его, лучше сейчас побегу на гимнастический городок! Или... А! Пойдем купаться, здесь такое озеро есть чистое, совсем недалеко! Пойдем?

– Ишь ты, какой шустрый, мы даже и не познакомились.

– Михаил, – представился молодой человек. – Ученик Ивана Семеновича и его заместитель в проекте «Молния».

– О! Это класс! Ты что, космонавт?..

– Нет, я доктор психологии и кибернетической биологии.

– А меня зовут Мария, или просто Маша. Я стажер на телеканале.

– Ну что, пойдем на озеро? – улыбнулся Михаил.

– А твоя работа? Я видела, ты был занят...

– Вот еще, работа. Когда я вижу тебя...

– Я поняла, ну ладно, пойдем, искупаемся.

Они пробыли на озере часа полтора. Маша просилась на «Молнию», а Миша думал и говорил, что это невозможно. Но когда грустная девушка разделась и зашла в воду, Миша бросился за ней, и скользя по глиняному берегу, и плюхаясь в озеро, прокричал, что она непременно полетит!

– Или я не рыцарь! – кричал обезумевший от эмоций молодой ученый, понявший в один миг, как безразличны ему теперь ученые звания и блестящая карьера. Звезда блистала перед ним, сверхновая звезда любви...

Тем временем, часы отсчитывали время до старта. Сегодня «Молния» стартует в космос. Сегодня первая супер-ракета-дом, кристалл, покажет простым обывателям, что такое космос и как прекрасна наша Земля.

Раннее утро. В квартире Алексея Федоровича Синичкина переполох.

– Алеша, следи за сыном, пристегни его хорошо. Ой, как я вам завидую... – хлопотала жена.

– Нечему тут завидовать, Женечка, ты же знаешь, когда у меня предложения с неожиданным концертом, почти всегда следует провал!

– Не преувеличивай! Это класс, полет в космос! Конечно, я буду волноваться, но не сильно.

– Присядем на дорожку, – взволнованно сказал папа и усадил сына на колени. – Ну, с Богом! Вечером жди нас мамоч-

ка, сделай блинчики с творогом.

Мама расцеловала своих мужчин.

– Удачи, астронавты мои, – жена и мама в одном лице, вдруг заплакала.

Ехали в метро, папа случайно наступил на ногу какому-то рокеру, потом долго извинялся. Рокер был не в настроении, в итоге, папа чуть не избил его.

На аэродром приехали ровно в 10.00.

– Блин, лучше бы я подрался с этим неформалом, и мы опоздали на старт! – ворчал взволнованный Алексей Федорович.

– Папа, быстрее, наша ракета уже давно ждет нас, какая она красивая, – сын трепетно трогает обивку «Молнии». – Супер, как стеклянная!

– Что за хрен, а где двигатели?.. – не понимает отец. – Молодой человек, – спрашивает он у Михаила, – а где командир корабля? Я хочу знать, хватит ли нам топлива, тут очень маленькие баки. И очень хочу знать, как мы будем приземляться? Она, эта ваша «Молния», просто снаряд, небоскреб. Палка в небо!

– Успокойтесь, все внутри ракеты, новейшая разработка, сядем нормально, итак, дальше... – улыбнулся молодой ученый.

– Сядем нормально, – ворчит папа. – А вы вот с нами летите?

– Нет, к сожалению!..

– А почему?

– Мест нет, а так очень хочу. Проходите на борт, ваши места «53» и «54», а космонавты уже давно в ракете.

– Ну, пап, пойдём, – Август явно раздражен поведением отца. – Ты что, боишься, что ли?

– Да! Боюсь за тебя и за маму! А сам я уже давно ничего не боюсь. Но меня напрягает этот карандаш. Что-то здесь не так...

– Так вы отказываетесь от полета? – уточнил Михаил. – Зря, я гарантирую, это вообще не опасно, – с улыбкой добавил он, – И сын ваш уже чуть не плачет.

Отец сдаётся, и они поднимаются на борт. Серебристый лифт везет их на пятый уровень. Здесь десять кресел, в том числе и их: «53» и «54», у огромного круглого окна.

– Кресла хорошие, как у стоматолога, падать будет не больно, вот влипли... Сынок, если я тебя иногда слишком строго наказывал, ты прости папу... – растрогался отец.

Последняя к старту прибежала Маша.

– Фу-ты, наконец-то, – обрадовался Миша. – Быстрее беги в лифт. У тебя место «101», бронь самого профессора, десятый этаж рядом с кабиной управления, скажешь представителю начальника проекта, итак, дальше! Ладно?

– Ладно, Мишенка, что-то я трушу, вроде и лететь не хочу, мне и так здесь с тобой хорошо.

– Ну-ка, не дрейфь, профессор мне кое-что рассказал, я тебе потом скажу. А сейчас давай в лифт и к себе на место,

дорогая...

Они целуются, девушка садится в лифт, «Молния» закрывает дверь.

– Внимание, внимание, до старта «Молнии–31» остается десять минут. Все телекомпании России ведут свои репортажи из Москвы. На борту пять космонавтов космических сил России, майоры: Заревой, Горелов, Зверев, Арсибеков. Командир экипажа полковник космической гвардии Иван Роцин и сто один пассажир в придачу! Удачи нашим космонавтам и мягкой посадки!

Трибуны ликуют. Духовой оркестр играет «Прощание славянки». Профессор Зеница настороженно смотрит с командного мостика на ракету. Он чем-то расстроен и подавлен. Он говорит в микрофон:

– Командир Роцин! Говорит «первый», как понял? Прием!

– Вас понял, «первый», – ответил биоробот.

– К старту готовы?

– Так точно! К старту готовы.

– Максимальная готовность!

– Есть, «первый»!

– Включить двигатели на прогрев!

– Есть, двигатели включены... «Первый», у нас проблемы, отключился второй пилот. Он задымился!

– Ясно, примените пенный огнетушитель. Черт с ним. Продолжайте взлет!

– Есть профессор! Поехали...

В это время в салонах ракеты радостное ликование и разговоры.

– Батя, классно, да? *Щас* полетим! – радостно кричит толстяк подросток.

– Конечно, сынок, тем более сэкономили двести штук. Пацаны умрут от зависти! – отвечает бизнесмен.

Радуются все: дети, тетушки, мамы и папы, бизнесмены и иностранцы, все переполнено ожиданием взлета.

Алексей Синичкин успокоился, но все же не доволен собой:

– Надо же, черт меня дернул позвонить на телевидение. Это провокация, а от провокации до катастрофы всего один шаг...

Командир корабля командует:

– Внимание! Двигатели прогреты, все системы в норме, экипажу занять места по расписанию. До взлета 30 секунд! Ключ на старт! Маршевый двигатель включить!

– Уже включены давно! Мы оторвались от поверхности! – командир корабля злобно улыбнулся.

Вся конструкция наполнилась гулом и мощностью. В этот момент «Молния» содрогнулась, как лошадь, увидевшая льва в трех метрах от себя и двигателя, отключились.

Командир докладывает «первому»:

– Профессор, не работает первый маршевый двигатель!?

– Отлично! Отключить все системы, старт отложить на

двадцать минут! Да, не забудьте вынести из ракеты задымившего второго пилота.

– Есть! Экипаж, отключить все системы...

Трибуны замерли. Раздался свист и недовольство:

– Вот как всегда, дальше Москвы не улетят!

Голос профессора раздался в каютах «Молнии»:

– Внимание, всем пассажирам «Молнии»! К сожалению, у нас появились некоторые технические накладки. Не включился первый маршевый двигатель. У нас имеется второй маршевый двигатель, так что через двадцать минут старт состоится. Спасибо за внимание. Елки-палки, итак, дальше!

Больше профессор ничего не сказал, он ждал...

Услышав в наушники сообщение профессора, Алексей Синичкин отцепил ремни, удерживающие его и сына в креслах, взял Августа за руку и направился к выходу.

– Папа, мы что, выходим?

– Да! Лететь никак нельзя. Корабль не исправен. Это путешествие становится не просто глупым, но и категорически опасным! – отец был непреклонен.

– Смотрите, папаша струсил и уводит сына, – заржал пассажир из каюты бизнес класса.

– Эй, сына оставь, он смелее тебя! – кричали ему чужие и глупые, по его мнению, люди.

Маша, сидевшая в своем кресле одна, с ужасом думала, как здесь не уютно: все холодное, совсем маленькое окошко. «Как здорово с Мишкой в траве целоваться и смотреть в

глаза друг другу! Как это сказочно быть влюбленной в первый раз...»

Когда объявили о поломке одного из двух двигателей она расцепила ремни и побежала к лифту.

«К чертям собачьим, – подумала она, – видно я не космонавт, родители мои детские врачи, я журналистка. Я не хочу летать в космосе, я хочу бегать по траве босиком и хочу! Хочу? Хочу детей, мальчика и девочку... От него, от этого очкарика и будущего профессора Мишки.»

На выходе из «Молнии» стоял профессор Зеница. Он обнял вышедших из нее Алексея Синичкина и Машу Москвичеву, а маленького Августа взял на руки.

– Друзья мои, пойдёмте ко мне на командный мостик, я расскажу вам очень много интересного. Пойдёмте, итак, дальше!

Тем временем, на ракете вновь начался запуск двигателей. «Молния» зашумела и затряслась. Старт! Ракета вибрировала, приподнималась и опускалась в специальной сетке. Качалась и тряслась, ее двигатели гремели и стонали под многотонной нагрузкой, но «Молния» так и не взлетала. Через три минуты двигатели отключили, все стихло. Слышно было, как летает овод над ухом коровы в трехстах метрах от «Молнии».

– Господа! Всем спасибо. Говорит профессор Зеница. Наш полет-эксперимент завершен. Благодарим всех зрителей, пилотов, телевидение, особенно пассажиров. К сожалению,

нию, руководство космических сил в последний момент не дало разрешение на взлет. Дело в том, что сейчас в космосе очень плохая видимость, итак, дальше... Всем огромное спасибо. Списки всех пассажиров будут напечатаны в завтрашних московских газетах, каждому участнику будет вручена грамота от космических войск России и памятная медаль «Молния» – пассажир и космонавт 2051». Также всем, купившим коммерческие билеты, будут возвращены деньги. Прощу освободить ракету! Спасибо за внимание!

К двенадцати часам, то есть в полдень, аэродром опустел. «Молнию» решено было оставить на один месяц в стоячем состоянии для проведения экскурсий для российских и иностранных туристов.

Алексей Синичкин с сыном, Маша, профессор Зеница и его помощник расположились в командном пункте космодрома.

– Кого ждем, извините? – спросил Синичкин.

– Сейчас все узнаете, – ответил профессор.

За окнами послышался шум, профессор подбежал к окну, и со словами: «Наконец-то!», умчался встречать гостей. Через минуту он вернулся, но не один.

– Александр Багратионович, а это – наши герои, знакомьтесь!

В комнату вошел президент России и лично пожал руку каждому из присутствующих.

Все расселись в кресла. Подали кофе с молоком и домаш-

ним печеньем, супруга президента прислала.

– Профессор, я весь во внимании. Хочу услышать из первых уст результаты эксперимента «Молния».

– Да! Я готов, уважаемый президент, господа космонавты. Эксперимент «Молния» полностью состоялся, ракета выполнила свою задачу.

– Как, но она же не взлетела? – почти хором сказали все, кроме Михаила.

– Вот именно, она и не должна была лететь... Эта великолепная модель вообще не может летать, она была приманкой, ловушкой. Здесь, в зале, присутствуют всего лишь три космонавта-пассажира, которые сумели оценить всю опасность и авантюризм данного приключения. Смогли выстроить логическую модель происходящего. Они подключили свою интуицию, знания, жизненный опыт. Шестое чувство.

Маша покраснела и произнесла:

– Я ничего этого не делала! Я просто испугалась, и вообще, мне всего 17 лет, я влюбилась и мне кажется, что я хочу иметь детей...

Она снова покраснела, взглянула мельком на красного Мишу и уставилась на Августа, смотревшего в окно и жующего печенье. Маленькому человеку было наплевать на эти скучные разговоры взрослых.

– Вот! – воскликнул профессор Зеница и поднял указательный палец правой руки высоко над головой. – Вот оно, высшее достижение и спасение человека.

Он подошел к Маше, опустился на одно колено и поцеловал ей руку.

– Эта девочка спасла себя и своих будущих детей, она испугалась, включив в себе старый, добрый инстинкт – самосохранение! Умная, умная женщина. Михаил, учти это. – Профессор взглянул на молодого ученого и продолжил: – Значит, остался всего один человек и это Синичкин – музыкант, саксофонист, простой москвич, сумевший трезво оценить обстановку. Алексей, я предлагаю работать вам со мной в одной команде. Так что, господин президент, вот такая плачевная информация. Наше население потеряло все инстинкты, данные ей природой. Людьюми движет самодовольство, искушение стать известными и популярными. Они не пощадили своих детей, взяв их на борт ракеты, которая ни разу не испытывалась ранее. Это простое самоубийство. Некоторых повлекло чувство романтики, но таких единицы, поверьте мне. Люди поставили на одни весы участие в шоу и жизнь себя и своих детей. Смешные, они летят в космос в блестящей игрушечной ракете, без скафандров, питания, они даже не спросили о способе приземления. А на таком снаряде просто невозможно приземлиться. Бред! Нонсенс! Я специально приказал сымитировать поломку маршевого двигателя в надежде, что люди очнутся, встрепенутся, бросятся спасать себя и своих детей. Отнюдь! Как глупые овцы, простите, они продолжали ждать своего конца, успевая при этом называть господина Синичкина трусом. Вот, вкратце, весь мой

доклад. Что делать с этим я пока не знаю, по моим расчетам, только половина пассажиров должна была прийти на посадку! Но! Вы все видели сами. Это печально, итак, дальше!..

Попрощавшись со всеми, поблагодарив профессора, президент уехал в Кремлевский дворец. Вскоре и наши герои разъехались по домам.

Миша и Мария побежали к озеру. Они обнажились как юные Адам и Ева, и долго купались в прозрачной воде, счастливые и зацелованные друг другом.

По широким просторам московских улиц шагают отец и сын. Сын ест мороженое и мечтает рассказать, как профессор и президент России назвали его любимого отца самым умным и смелым человеком Москвы. А отец тихонько плакал, смотря в голубое небо, с осторожностью сознавая, что спас три жизни – свою, сына и любимой жены Женечки, которая не выдержала бы такого удара! Он шел и думал о своем следующем концерте. О том, что в зале обязательно будут сидеть и слушать его сын и жена. Да и вообще, давно пора подумать о втором и третьем ребенке. Ведь время идет. Неумолимо движется вперед, словно ракета, запущенная в космические бескрайние просторы, к краю нашей вселенной...

Адлер, 12-13 февраля, 2006 год

Новые импрессионисты

(юмористическая пьеса)

Действующие лица:

Художник Муркин, он же Сандро – дурачок.

Художница и звездочет Гала.

Третий художник Юрок – местный «Шагал».

Прогуливающийся мимо бизнесмен – коллекционер.

Бабушка, кормящая зерном и без того жирных голубей.

Мальчишка хулиган – похититель картины.

Субботним утром, когда мягонькое летнее солнце озарило макушки подмосковных медных крыш и пробралось в щели между ставнями на чердаках тех же домов, разбудив своим появлением многочисленное семейство жирных сизых голубей, один наш знакомый художник решил отправиться на пленэр в центральный городской парк на краю такого же маленького городка.

Дорогой мой читатель, здесь мне следует сделать небольшую оговорку, о том, что этот мужчина нам еще не знаком, но, зная его добродушный и прямо скажем простецкий нрав, это ситуация легко исправима.

Итак, он направился напрямик туда, где среди разных несуразных скамеечек возвышается еще более несуразный и, в общем, комичный фонтанчик. Те, кто установил его в центральном парке, были явно люди с юмором, и по настав-

лению городских властей придумали это подобие произведения фонтанного искусства.

Справедливости ради надо отметить, что ваяли его согласно скудной смете, выделенной на этот фонтан из городской казны. В то же самое время глава городской управы сэкономленные деньги от фонтана благополучно положила в свой карман, выписав себе и главному бухгалтеру премию в честь «Взятия Бастилии», в стране, где ей раньше бывать еще не приходилось. Бастилия, в понимании чиновницы, представляла собой курортное местечко где-то на юге Франции.

Художник Сандро Борисевич Муркин пересек маленький ручеек, в котором резвились дикие утки и направился в центр города. Вот он припёрсе в городской парк и приступил к пленэру. Муркин именно припёрсе, это как-то ближе и напоминает французский язык, ежели мы будем говорить приперся, что собственно не меняет самого физического передвижения художественного объекта во времени и пространстве. Почему не физического, а именно художественного объекта, спросите вы, все просто, на самом деле – двигался большой этюдник, покоящийся на плече художника. Две ноги под этюдником передвигали этот самый ящик с красками и кисточками к вожденному фонтану. Так что объект – несомненно «художественный этюдник» и он двигался.

Вернемся на пару часов назад с целью рассказа о квартире художника.

В общем, Сандро продрал свои шары в восемь нуль-нуль, позавтракал бутербродом с кусочком крылышка от холодной жареной курицы и зеленым луком, и запил это дело кружкой чая с малиной. Еще через десять минут сварил себе две чашки кофе, выпил их с сахарком и, не торопясь, отправился в путь.

Не смейтесь, друзья, оказывается, есть и такие бутерброды, где количество курицы может быть ограничено частью холодного крылышка, но, количество зеленого лука не поддается никаким ограничениям. Вторую часть крылышка Сандро отдал своей кошке, которая в это время наблюдала за жирными голубями, воркующими прямо у нее под носом на лужайке. Кошка позавтракала и выпрыгнула на улицу. Вот так всегда. До вечера, Мурза!

Лук наш художник Сандро выращивает под своим окном. А живет он в трехкомнатной квартире на первом этаже кирпичной шестиэтажки. Одна комната представляет из себя настоящую художественную мастерскую, увешанную картинами с изображением тропического леса и тропических птиц, две другие комнаты не имеют к нашей истории никакого отношения.

Коты и кошки, проживающие в полуподвальном помещении под окнами Сандро, частенько метят его посадки. Попросту писают на них. Может быть поэтому, его лук и другая петрушка отличаются изысканным ароматом, свойственным субтропическим джунглям и прериям.

Но я отвлекся. В десять часов утра наш художник уже устанавливал свой этюдник, которому уже по выражению самого Сандро не менее ста пятидесяти лет, в трех метрах от фонтана, описанного выше. Так получилось, что в своем городе художник Муркин порисовал уже почти все: храмы, монастыри, поместья, аллеи, зеленый музей, хранящий все-то несколько ничем не примечательных объектов культуры средне-застойных лет, театр. Впрочем, вот здесь автор приврал, театра в городе нет. Бывший городской голова строил театр, но получился у него торговый центр, кстати, который в собственности у иностранцев. А бывший голова сейчас проживает с молодой женой где-то в Швейцарии.

Обычно Сандро рисовал какой-нибудь маломальский симпатичный архитектурный объект и представлял, что это и есть театр. Но фонтаны, коих в летнем городе надо признать немереное количество, рисовать ему еще не приходилось.

Так на чем мы остановились? Вот этюдник стоит, на нем свежее-натянутый белоснежный льняной холст, под холстом накиданы в достаточном количестве тюбики с масляной краской, баночка с маслом для разбавления этих красок, кисти, мастихины и разные тряпочки для протирки кистей после работы. Сандро в зеленой фетровой шляпе, но это так сказать больше творческий театральный образ, чем защита от солнца.

Художник приступил к творению картины. Без предвари-

тельного рисунка автор наносит первые вертикальные мазки, чтобы создать общее настроение полотну.

Появляются первые зеваки. В основном это молодые мамы с колясками, некоторые уже снова беременные или, так скажем, обремененные плодами любви и страсти. Их мужа, по-видимому испытывая жаркое желание увековечить свою избранницу в веках и не зная, как же это сделать, просто делают ей очередного ребенка. Да, эта природа вещей, обычная и неприкрытая любовная страсть, плавно переходящая в бесконечные заботы о многочисленном потомстве.

Наконец-то дело доходит до фонтана. Главное в нем – это головы львов, по краям цветка, напоминающие скорее головы крупных котов. Цветок имеет две большие чаши, куда струится прозрачная вода. В чашах купаются веселые воробы и жирные до безобразия голуби разных оттенков. Кроме сизарей, попадают и благородно раскрашенные птички, розовые и белые с пушистыми ногами. Они явно не с улиц прилетели. Иногда на фонтанные чаши садятся галки и с удовольствием пьют воду. На третьей, самой маленькой и высокой чаше, расположилась пара воронов, и сидят в воде, словно в биде. На улице конец июня, непривычно жарко.

Сандро Муркин считает себя импрессионистом, поэтому во время работы с легкостью меняет места своего положения и точки наблюдения за фонтаном. Форма не волнует художника, только лишь впечатление и игра солнечных зайчиков. Через час что-то немного стало проявляться, художник бро-

сил кисть на палитру и решил отдохнуть.

Художник сидит на скамье и зевает, он мечтает. Откроем тайну, а мечтал он о стаканчике хорошего полусладкого красного вина, можно конечно и розового, тогда и работа заспорится.

Субъектом в шляпе заинтересовался прилично одетый господин в костюме. Он поспешил к художнику.

– Доброе утро! Как сегодня творится? – играющим тоном спросил он.

– Добрый день, месье, я встал рано, так что для меня уже день, ха!

– Можно взглянуть? О! У-у! Нет, пожалуй, пока не понятно... Фонтанчик пишете?..

– Фонтан, фонтан, что же еще в этом городе писать, разве еще «гусарских голубей»? Не интересно, этих жирных полу-куриц Пабло Пикассо давно нарисовал и написал. Что зря кисти тереть. Остается да, фонтан!..

– Ха, почему же гусарских? – удивился мужчина.

– Так потому, что жирные они и вкусные! Их любили кушать наши гусары, когда въехали в Париж! Я так представил... – сказал задумчиво художник.

– Вот бездельник, голубей моих сожрать хочешь?.. – проворчала бабуля, кормящая голубей каждое утро. – Только и мажет свои холсты! Басурманин!

– Ну вы и фантазер, художник! – рассмеялся гость. – Вы, наверное, голодны?

– Вина хочу и сыра. Вот продам картину, куплю себе вино, сыр и сардельки. А зелень у меня под балконом растет.

– Пикантный вы человек. Как вас величать? – поинтересовался мужчина.

– Сандро его зовут! Местный великий *живописец*, – засмеялась старушка и бросила горсть зерна на тропинку. – Тьфу на вас, *художники*!

– Я немного разбираюсь в искусстве, Сандро, и даже собрал небольшую коллекцию картин. А вы, сударь, к чему себя причисляете?..

– В смысле?.. – спросил Сандро и поднял брови.

– В том смысле, что к какому течению?.. – уточнил коллекционер.

– К медленному, черт их всех подери! – ругнулся Сандро.

– Да нет же, например, возможно вы абстракционист...

– Да помилуйте, какой я абстракцию... тьфу. Я импрессионист! Художник впечатления! Воздух и движения света! Пресекаете разницу?

– Да *импрессионист* он, вот кто, – проворчала старушка, высыпала последние зерна из пакета и на радость Сандро удалилась.

– А, да, я так и помудал, то есть подумал, – засмеялся коллекционер.

– Чьи картины в вашем собрании? – буркнул художник.

– Точно не помню, есть даже без подписей, большинство таких, но две подписаны, кажется, Репин и Шишкин... –

смущенно ответил коллекционер.

– Ха, где купили, если не секрет?

– Да, какой тут секрет. Известное дело в столице, на старом Арбате.

– Где? Ха! У меня к вам предложение! – засиял Сандро.

– Интересно? Хотите приобрести их?

– Нет, напротив, хочу помочь вам избавиться от них.

– А как? – нахмурился коллекционер.

– Выкиньте на помойку! – рассердился Сандро и принялся с яростью писать голову льва.

– Гм, так категорично, на помойку? Между прочим, там хоть академический рисунок местами проскальзывает! А у вас, батенька, пока только эмоции и мазня местами!

– Да мазня, пока! Это этюд в июньских тонах, зарисовка. Всплеск летнего утра! А вам продали фуфло! Шишкин? Ха! Может вы там еще Саврасова и Левитана заказали?

– А что, там могут и Левитана и Саврасова! И Гогена, я думаю...

– Осточертело, блин! Мешают работать, – заворчал художник.

– Что, простите? – наклонился коллекционер к художнику.

– Шерше ля фам! Все, не мешайте мне работать! Солнце бежит! Еще час и хватит!

– Хе, ну, удачи, удачи... Я может на обратном пути к вам загляну.

– Будем ждать неприменно! – крикнул Сандро, хотя про себя подумал: «гуляй Вася по проспекту».

Полный мужчина удалился, а Сандро с новым рвением принялся за картину.

Появляется, надо уточнить кто эта дама, случайно прогуливающаяся мимо, художница – астролог Гала. Она первая увидела нашего художника.

– Безумный Сандро, – так она по-своему зовет его. – Какой ты молодец, устроил себе пленэр у фонтана! Получается? О! Нормально, живенько! Молодчага...

– Салют, крошка! Да уж, вышел размять косточки и с людьми пообщаться! Целую тебя!

Гала садится рядом, улыбается и молча наблюдает за художником и его рукой. Он активно разрисовывает холст, превращая все в нагромождение световых пятен и образов львов. Картина, как водится, начинает жить своей жизнью. Сандро понял, что классическая вещь сегодня вряд ли уже удастся, но экспрессия и музыка получилась.

Неожиданно у фонтана появляется художник Юрок Шкаликов, местный «Шагал» пятидесяти лет. «Шагал» в отличном расположении духа, улыбается, словно начищенный пузатый медный самовар:

– Так, так, Сандро – великий мастер импровизации!

– О, брат «Шагал», привет! Светишься аж изнутри! Картины продал?

– Сандро, ты прорицатель! Продал парочку, скрывать не

буду! Класс, у тебя тоже картина удалась! Еще пару пленэров и готово...

– Все, конец пьесы! Больше ни мазка! Испорчу! – заявляет Сандро, протирает кисточки и, улыбаясь обращается к Юрию: – Знаешь, что пророк сказал, Шагальчик мой дорогой?

– У-ум, ты о чем? – почесал нос Юрок.

– Люби ближнего своего! Но это еще не самое главное, самое важное это то, что Христос подчеркнул и велел: «Умей поделиться!» Вот! Короче, беги за бутылкой красного вина! Но только хорошего. Фуфло мы не пьем! Верно, Галочка? «Крымскую лозу» тащи!

– Ха, ладно, сейчас придумаю. Хитрый ты, Сандро...

– Беги и не сомневайся, я продам картину, сразу прославлюсь! Ой, пардон, проставлюсь! Эй, Юрок, сыру кусок купи! – крикнул Сандро ему вслед. – Давай, мухой, дорогой «Шагал»!

Минут через десять Шкаликов возвращается с бутылкой «Крымской мадеры», куском твердого ароматного сыра и коробочкой конфет – трюфелей. Художник Сандро Муркин откупорил бутылку старинным штопором с деревянной ручкой, и разлил по маленьким стаканчикам, которые Сандро всегда носил в карманах пиджака, кстати, как и штопор и маленький ножик для нарезки сыра или колбаски.

– Скажи, какой день, одно наслаждение! Птицы поют! Картина стоит на мольберте! – фонтанирует Сандро. – В

рюмке вино, в руках конфеты, женщина и сыр!

– Это же этюдник! – поправляет его Юрок.

– Эх, Юрок, мольберт звучит музыкальнее! Хотя, ты прав, этю-ю-дник! Прекрасное слово, в нем лето, река, воздух и даже местами любовь на природе просвечивает.

– Значит, уже все, картина готова? – уточняет Гала и пьет вино маленькими глотками.

– Да! Нельзя прикасаться! Сейчас чуть подсохнет, соберусь и пойду домой. Хорошо! Эх вино разморило, встал-то рано!

– Во сколько? – интересуется Гала.

«Шагал» тоже вопросительно смотрит на него.

– Ай, ха! В восемь утра, – зевает, и с гордостью произносит Сандро.

– Да, это рано... – соглашаются его друзья.

Неожиданно появляется тот же самый мужчина, коллекционер. Художники к этому времени допили всю бутылку и нежатся, лежа на траве и солнышке. Он обращается к компании:

– Привет художественной братии? А-а, вижу уже что-то отмечаем?

– Наш друг продал несколько картин! Вот и грех вина не попить по этому поводу! – громко прорекламовал «Шагала» Сандро, упал на траву и мгновенно уснул.

– О, поздравляю! А что вы скажете, мой друг, по поводу этой картины? – половатый взял под руку «Шагала» и под-

вел к картине Сандро. – Девушка, – обратился он к сидящей на травке Гале, – если вы тоже художница, ваше мнение, как представительницы прекрасной половины было бы замечательно!

– Что сказать, это просто на уровне! Классная вещь! Очень сильное полотно! —солидно ответил Юрий.

– А мне понравилось то, что она пропитана воздухом и летними отблесками, – оценила Гала.

– Вы думаете, девушка, эта картина моей жене понравится?

– Безусловно! Такая картина понравится всей семье! – хором ответили Юрок и Гала.

– Гм, вы меня озадачили, честно признаться мне и самому она все больше нравится!

– А вы не торопитесь, посидите рядом с ней, понаблюдайте, – заверили ценителя друзья Сандро.

Тем временем, Сандро мирно спал на траве. По нему прыгали кузнечики и светляки. Его свалил всего лишь стакан крепкого вина. Скорее всего, отсутствие продаж в последние полгода стали сказываться на меню художника. Питался он скромно, оставляя последние гроши на краски и новые холсты.

– Хорошо, братцы! Я буду думать. Я сейчас пойду. Дела, бизнес любит упорных! Счастливо оставаться... – рявкнул коллекционер и направился вверх по улице Загорской.

– А как же картина? – возмущенно спросила Гала.

– Я же сказал, подумаю и возможно, через неделю выкуплю это произведение. Впрочем, через неделю я улетаю с семьей в Италию. Мы там собирались прикупить дачку! До свидания....

Мужчина неторопливо удалялся, словно пароход от причала.

– Слушай, «Шагал»! Нужно что-то придумать. Сейчас этот толстосум уйдет, а Сандро вновь останется без гроша! Надо что-то придумать....

– Не знаю, похоже, он ушел... – «Шагал» пожал плечами и вытащил сигареты, закурил их и начал нервно переживать.

– Вот ведь сорвался! Такой сазан жирный! – сокрушается Гала и возносит руки к небу.

– Не то что сазан! Страус целый! С золотыми яйцами! – кричит в след миллионеру Юрок.

Все это время художник Сандро спит как дитя. Мимо Галы проходит мальчишка лет двенадцати. Ей в голову приходит мысль, она останавливает мальчика и подзывает к себе:

– Мальчик – красавчик, подойди! Чем занимаешься?

– Я футболист, – улыбаясь, ответил пацан.

– Бегаешь быстро? Или пока медленно, – задирается Гала.

– Да убежать смогу! Хоть от кого! Я помощник капитан команды «Синяя ракета».

– Bravo! Слушай меня внимательно, если хочешь стать капитаном и забивать больше всех голов, выполни маленькое поручение!

– Тетя, так я и так почти капитан!

– Вот и отлично, будешь капитаном сборной. Слушай меня. Сейчас мы отойдем, а ты через три секунды хватаешь эту картину и бежишь за нами с ней, потом дальше и дальше вверх по улице. Мы бросимся за тобой, а ты все беги и беги, только не очень быстро, в верхнем парке бросишь картину на траву и убегай! Понял? Сделаешь?

– Это вы что, хотите так разыграть вашего спящего друга? – засмеялся парнишка.

– Точно, так, ты очень смыслённый парень, – похвалил сорванца Юрок.

– Ладно, соглашусь, только из-за того, что бы вы не называли меня в другой раз мальчиком.

– Парень мне нравится! – похвалил его Юрок и похлопал по плечу.

– Все, мы пошли, – решительно сказала Гала. – Действуй! Только толкни сначала этого соню и не измажься о картину, она еще не просохла.

Когда художники отошли на тридцать метров, мальчишка подбежал к Сандро, пнул его по сандалиям, ловко схватил картину с этюдника и бросился наутек. Он бежал стремительно и неуловимо. Сандро вскочил от удара по своим ногам, увидел воришку и бросился за ним. Мальчик поравнялся с Галой и Шагалом и пронесся, не оборачиваясь, вверх до парка. Они тоже бросились за ним. Через полминуты за футболистом бежали уже человек десять, в том числе и наш

коллекционер. Люди кричали: «Лови, картину украли!» Парень бросил картину в траву и исчез в зелени парка. Бизнесмен прибежал первым, поднял картину с травы и с радостью понес находку обратно автору.

– Уф! Вот ваше произведение, держите! Вы пользуетесь успехом, старина! – радостно пропел бизнесмен.

– Откуда этот сорванец только взялся? Жалко картину-то! Спасибо вам, – молвил Муркин и откланялся.

– Слушайте, импрессионист, я все же подумал. Я куплю ее у вас. Да, куплю! – радостно заявил бизнесмен.

– Неплохо было бы, месье! – застенчиво улыбнулся импрессионист и зевнул.

– Почему месье? – удивился коллекционер.

– Мне нравится говорить немного на франсе, так я чувствую себя собратом импрессионистов Парижа.

– Романтик?.. Так сколько стоит ваш фонтан? – осведомился коллекционер.

– Да, мелочь, четыре сотни евро, больше не надо.

– Гм, я честно признаться рассчитывал поторговаться?..

– Картина называется «Фонтан-Лев от Сандро импрессиониста»! Ну что же, я уступлю вам еще полсотни евро. Не скупитесь, это шедевр! Крупный размер...

– Ладно, Сандро, если этот фонтан действительно – «Лев», я беру картину!

– Ха-Ха! Отлично, я очень рад. Ой-ля-ля!

– А зовут меня Василий Иванович! – улыбнулся довольным

коллекционер.

Коллекционер ушел, а счастливый Сандро пошел с молодым футболистом и своими друзьями, покупать ему новый кожаный футбольный мяч. И, само собой разумеется, три бутылки вина, сыр и окорок, хлеб и все что нужно на праздничный стол.

Ведь Христос сказал художникам: «Да не оскудеет рука дающего...», впрочем, как и всем.

А совсем недавно, в прошлую осень, этот маленький и сказочный фонтан в центральном парке старинного городка «Д», Московской губернии, почему-то снесли, не оставив и следа.

22 мая, 2013

Лечебное явление

(юмористический рассказ)

Если так дальше пойдет, то совсем не удивлюсь я, коли придется рассказы писать на манер нашего классика Михаила Зощенко.

История начиналась совсем не смешно, но плакать и смеяться пришлось одновременно. Случилось это у нас, в городке «Д», Московской области, всего-то с пол месяца назад.

Собрался я со своей семьей за праздничным столом, как раз в Новогоднюю ночь. Семья небольшая – я, супруга, сын, младший школьник и непоседа, и кошка наша Рысёна, двух лет от роду.

Салатиков жена наготовила, немного жаркого, чтобы встретить год тигра достойно, в фужерах сок, в графине морс клюквенный, бутылочка шампанского из Новороссийска.

Тут в дверь позвонили, в аккурат в половине двенадцатого – мама и сестренка забежали. Президент поздравил страну с наступающим и куранты ударили. Ура, с Новым годом!

Первого января все было хорошо, вот только к вечеру почувствовал я недомогание, головную боль и справа, где-то в одной точке, в аккурат где ноздря с щекой встречаются, больно стало. Почувствовал я неладное, напился трав лечебных, малины, меда и спать лег. На следующее утро – хуже. Лицо с правой стороны отекло и болит. Стал я прикладывать «золотой ус», горло полоскать, мало помогает.

На четвертый день не выдержал, лежу в постели, умываться даже не хожу, больно. Читаю энциклопедию по медици-

не, анализирую болячку свою. Через час понял: обострение хронического насморка и воспаление мягких тканей лица на этой почве. Ясное дело, простыл, оттепель ведь была перед Новым годом, без шапки по городу бегал почитай весь день.

Лицо болит. Кричу жене:

– Вызывай, родная, врача, не могу больше, уже и глаза запыли почти!

Жена к телефону, трубку не брали минут десять, потом повезло:

– Алле! Поликлиника слушает. Диктуйте адрес... Ждите врача в течении дня.

Одиннадцать утра, ждем... Нет врача.

В полдень кричу жене:

– Беги в аптеку быстрее, купи антибиотик!

– Какой? Мы же не знаем!

– Скажи фармацевту: «Дайте дорогой, новый, широкого спектра действия. Упаковка чтоб была фирменная». Поторопись, когда ж тот врач явится?

Примчалась жена, купила хорошее лекарство, *мэйд ин инглиш*, из самого Лондона. Прочитал я инструкцию, чувствую, то, что надо. Принял пилюлю, и уже через пол часа полегчало, я и уснул. Снится мне сладкий сон, что приходит к нам наш участковый врач, хорошая и добрая женщина, лобик потрогала, успокоила, лист больничный выписала и лекарства нужные.

После трех часов дня жена меня будит:

– Вставай, звонит кто-то!

Встаю, иду открывать, в зеркало смотреть боюсь, еще и оброс, бриться больно.

– Кто там? – шепелявя спрашиваю я.

– Из поликлиники, открывайте!

– Проходите, наконец-то... хорошо...

– Конечно, хорошо, кое-как вашу улицу Оборонную отыскала. Уж обратно уходить хотела!

– А вы не здешняя? – поинтересовался я.

– Гм... Хе-хе, – как-то необычно крикнула доктор. – Так это вы больной?

– Я. Вот, простыл сильно!

– Вижу я, хе-хе, простыл...

– Да, а вы что подумали?.. Я вообще не пью... На Новый год сто пятьдесят шампанского, и больше ни грамма, не пьющие мы, – попытался объяснить я.

Не снимая сапог, врач прошла прямо в кухню, даже шапку и шубу не стала снимать. Снегурочка, да и только.

Пронзительно смотрит на меня и говорит:

– Где болит?

– Нос болит, да и все под носом, вся верхняя челюсть, и щека, и висок, только волосы не болят, – проямлил я.

– Откройте рот! О-о-о, десны опухли! Зубы болят?

– Угу... Я же говорю, вся верхняя челюсть болит...

– Дайте ложку, маленькую!

В следующий момент дама начинает стучать ложкой из

мельхиора по моим зубам на верхней и нижней челюсти и громко спрашивать:

– Больно!? А вот так, больно?..

На минуту я подумал: «Я в плену! Штирлиц в подвале у Мюллера.»

Я прихожу в себя, закрываю рот, выталкивая языком ложку и сопротивляясь негодую:

– Вы что-же больно делаете! Зачем?

– А потому, что у тебя все от зуба. Вот от этого, а может от этого... а в деснах и под щекой везде гной. Так что собирайся, одевайся, пойдём искать стоматолога. Он тебе дырку в зубе просверлит, весь гной и выйдет. Пошли, быстрее, там тебя на улице ещё один такой же ждёт. Заодно и я узнаю, где у вас тут стоматология находится.

Я стоял, закрывши ладонью лицо и пытался переварить весь этот словесный «понос», лишенный всякого смысла.

С трудом ответил:

– Никуда я с вами не пойду. У меня ведь температура 38 и 4, нужно отлежаться, пропить лекарства. Куда я на двадцатиградусный мороз? И с чего вы взяли, что у меня гной?

– Ха, смотри, как-щеку-то раздуло, точно, там гной. Надо светлить дырку в челюсти, а может и две.

– Брр... Не пойму я вас, вы что, стоматолог?..

– Нет, терапевт.

– А что же вы все в зубы-то лезете?

– Ну-ну... Я поняла, что вы со мной не пойдёте...

– Да с какой стати? Вы даже не назвались! Я еле стою, лечь хочу, выпишите мне, пожалуйста антибиотик и больничный лист.

– Больничный? Зачем вам? Пусть вам стоматолог и выпишет. Я и не собиралась, не мой случай.

– Вы что, шутите? Я вам показал страховой полюс, у меня температура, вы должны оформить больничный лист.

– Не буду ничего я вам писать! Не дам, и все.

– Но, почему?

– Вы не мой больной!

– О, господи! Я уже не могу с вами спорить, вы даже не назвали вашу должность и фамилию.

– Я дежурная сегодня.

– Слушайте, дежурная, ну хоть выпишите мне какое-нибудь лекарство.

Дама берет авторучку, маленький листочек бумаги и пишет непонятное заковыристое слово.

– Вот, возьмите, но это не поможет, надо дырку делать, я вам говорю. Значит, остаетесь? – с укором посмотрела она на меня. – До свидания, – сказала она и направилась к выходу.

Ушла. Я без эмоций пошел спать. Смешно, больно, просто чушь какая-то, слезы из глаз. И что за мужик там меня дождался на морозе?..

Через три дня мне стало лучше, а еще через два все с лица прошло, и я выздоровел.

Только как на работу идти, больничного нет, хорошо, хоть

каникулы у всех.

Окреп я, вышел десятого января на прогулку, смотрю: аптека, рецепт от дамочки в кармане. Зашел, попросил лекарство, выписанное ею четвертого января. Ох ты, антибиотик старого поколения, дешевенький. Эх, братишка, не справился бы ты.

Вот так, дорогие сограждане, доверяй, но проверяй. Энциклопедию по медицине читай и таких вот медицинских явлений, как эта дежурная дамочка, остерегайся.

7-10 января, 2010

Последняя сигара

(Этот детективный рассказ я посвящаю своему незабвенному отцу)

Настойчивость порождает уверенность.

Уверенность порождает профессионализм.

Профессионализм порождает победу.

Наши дни. Теплое летнее утро в Италии, в маленьком городке, предположительно это остров Сицилия.

В светлой и уютной квартире, с лоджией, выходящей на балкон, завтракает молодая и счастливая семья. Нужно отметить, что сегодня воскресенье и глава семейства – молодой капитан полицейской гвардии Андрео Джоранди, пьет кофе вместе с красавицей женой Ларенсией и двумя маленькими детьми сыном Марчелино и, совсем еще крошечной дочерью Мелоди.

– Наконец-то у тебя выходной, мой милый, даже не верится! – восклицает жена и смеется. В глазах ее играют искорки счастья и любовного желания.

– Да, непривычное воскресенье, мне всегда грустно в этот день. Ты помнишь дорогая?.. – глава семьи стал напряжен и задумчив.

– Да, ровно одиннадцать лет тому назад убили твоего отца. Но прошу тебя, будь счастлив в этот день, твой папа давно уже успокоился в раю.

– Я не могу, пока не могу. Его убили. Ты же знаешь, мой отец комиссар полиции был убит по приказу одного подлого мафиози и лишь за то, что отец пристрелил его собаку, забежавшую с оскалом на детскую площадку. Тогда ничего не удалось доказать, но я знаю, это сделал тот человек. Лично он!

– Успокойся, любимый, я боюсь этих воспоминаний.

– Я, конечно, пересажал за эти годы всех его подельников, но сам он живет себе припеваючи в богатом районе нашего города, подлец!

– Он уже дряхлый старик, оставь его. Ради меня и детей! Говорят, что он передвигается в кресле с моторчиком и очень редко выходит из своего дома.

– Правда, а откуда это тебе известно? – заинтересовался Андрео.

– Об этом писали в газетах год назад.

– Странно, а я где был? Почему это не запечатлелось в моем мозгу? – удивился отец семейства.

– Во Франции... ты был в служебной командировке по обмену опытом, в июне, вспомнил?

– Да, да! А я и не знал, значит он теперь инвалид! – капитан громко рассмеялся. – Ну и черт с ним!

– Да, старик с лишним весом и повышенным сахаром – расплата за его сладкую жизнь.

– Вот ведь как поворачивается жизнь. Спасибо, любимая, творожная запеканка восхитительна. Ну что, дети, идём на

набережную или в парк? В парк, кстати приехал бродячий цирк, говорят очень интересная программа!

«Этот бандит выстрелил моему отцу прямо в лоб! – размышлял про себя капитан. – Хотя отец всегда одевал бронжилет. Вот ведь мразь, этот папаша Чурвильони, любитель собак и женщин. Убийство так и не раскрыто! Револьвер марки «Питон», так и не нашли! Конечно, он выбросил его в море. А что, если эта змея вновь в игре? Все может быть! Сколько ему сейчас? Около семидесяти, по сути, он еще мальчик, я помню пару жуликов, доживших до ста лет и имевших молодых любовниц. Он опасен, это точно, опасен и для меня и моей семьи...»

– Андрео, ты мне обещал! – жена укоризненно посмотрела на мужа.

– Постараюсь, да любимая, он и без меня попадет в ад!

Семья продолжает пить кофе. Но неожиданно срабатывает рация капитана на оперативной волне:

– Ш-ш-ш! Капитан Джоранди, капитан Джоран... – слышался приятный женский голос дежурного офицера полиции.

– Прием! Слышу вас! Что произошло? Ну, что?.. – ответил капитан и насторожился.

– Вас срочно вызывают в комиссариат, впрочем, на ваше усмотрение. Вот и сам комиссар! Передаю рацию ему.

– Здравствуй, Андрео, свершилось! Парочка отморозков решила дать показания на убийцу твоего отца. Да, ребятам

светит пожизненное, они решили говорить... а что, правильно. Я пообещал им вдвое скостить срок. Они сегодня указали место, где спрятан «Питон». И что самое интересное, мы нашли его! Вот так, сынок!

– Я сейчас подъеду! – раздраженно ответил капитан и хотел уже выключить рацию.

– Не спеши, дорогой, – прервал его комиссар, – в принципе, в этом нет особой необходимости. Дело в том, что старик Чурвильони слег, он даже не поднимается с постели. В таком состоянии брать его за шиворот и везти в следственную тюрьму нет нашего резона. Он, наверное, и гадит уже под себя...

– А если он блефует? Вы наверно подзабыли, комиссар, как он притворился больным, чтобы избежать отправки в Африку, в тюрьму для особо опасных преступников десять лет назад?

– Когда это? – усомнился комиссар.

– Я читал его дело, когда он был молодым повесой. При аресте в 1997 у него было отличное здоровье и наглый взгляд хитрого тигра, этот взгляд не исчезает.

– Да, брось, ладно, если хочешь, приезжай, отправлю тебя к старому хрычу, посадишь его под домашний арест и допросишь с пристрастием. Если он валяет дурака, определим его в одиночную камеру. Думаю, так... – живо бросил комиссар.

– Скоро буду, конец связи...

– Значит, уходишь? – расстроилась его жена. – Очень пло-

хая новость, но комиссар может послать на это задание любого дежурного оперативника?

– Я должен поехать и унизить, растоптать эту гниду. Он должен рассказать мне все, иначе ему несдобровать! Он у меня кровью мочиться будет...

– Успокойся, присядь перед дорогой, – тихо прошептала Ларенсия.

Все замерло, и даже пара горлиц за окном перестала *уу-кать*.

Вдруг тишину нарушил вопрос сынишки:

– Папа, а ты не забыл, что полицейские, уходя на задание, всегда одевают бронежилеты?

Отец подозвал мальчика к себе, погладил его по голове и задумался.

– Твой сын прав, он не хочет остаться без отца. Сделай же так, дорогой, одень под рубашку бронежилет, – проговорила жена, проглотив слезу.

– Ну зачем же вы так? Хорошо, любимая принеси мой броник...

Через полчаса в комиссариате полиции. Кабинет бригадного комиссара Эдгара Монтелло.

– Присаживайся, капитан. Сейчас я подумаю, кто поедет с тобой к старому мафиози. Посмотрю, кто у нас свободен из оперативников...

– Комиссар, могу я взглянуть на револьвер из которого убили моего отца? – спросил Андрео.

– Да, он у меня в сейфе, – ответил Монтелло, подошел к сейфу и извлек роковой револьвер. – Вот держи, осторожней, он заряжен, в нем не хватает как раз одного патрона, того самого... – ответил комиссар и положил «Питон» на стол перед капитаном.

– Жуткий револьвер! – заметил капитан и жестко посмотрел на оружие.

В его голове родилась дерзкая мысль: «Поеду к старику. Поговорю с ним, а потом будь что будет...»

– погоди, Андро, все же я дам тебе в помощь парочку оперативников. Зачем рисковать? – обратился к нему комиссар, словно колдун читающий чужие мысли. – На всякий случай, ты же знаешь, мы были друзьями с твоим отцом...

– В чем тут риск, дорогой комиссар? Немощный старик не представляет угрозы для меня. Я просто хочу поговорить с ним. Что же мы пойдем бригадой в его дом? Это только вызовет недовольство его окружения. Он воспользуется ситуацией, вызовет адвоката и ничего не скажет мне. Я хочу посмотреть в глаза этому старому шакалу не более. Если он начнет болтать, позже мы арестуем его. Все по закону... И как укажет провидение.

– Хорошо, ты опытный полицейский, старший инспектор, поезжай, даю тебе на все час. Если через час ты не приедешь, я отправлю за тобой группу захвата, а потом я поставлю на уши весь его дворец. Все, иди, капитан...

Комиссар приоткрыл окно, посмотрел вниз и закурил па-

пиросу. На улице все жило: молоденькие сотрудницы полиции что-то обсуждали и щебетали словно райские птички. Комиссар в блаженстве улыбнулся.

– Спасибо, шеф! – ответил Андрео и пулей вылетел из офиса комиссара.

– Да, а где этот чертов револьвер? – обернулся комиссар Монтелло и взглянул на стол, – Ты что забрал его?.. – крикнул комиссар в пустоту.

Красивейший парк с кипарисами, эвкалиптами и магнолиями. По веткам прыгают белки, на лужайках резвятся ручные кролики. В этом парке – прекрасный белокаменный дворец, напоминающий о эпохе Возрождения. Это особняк старого мафиози. Мы сознательно не называем имя этого человека, чтобы не вызвать лишний интерес к его персоне.

У парадного подъезда особняка к капитану Джоранди обратился охранник – черноволосый верзила в темных очках и белой рубашке:

– Вы куда?

– К своему старому приятелю, к твоему хозяину. Я из полиции, отойди в сторону. В противном случае я вызову группу захвата и заберу тебя в следственную тюрьму. Судя по твоим румяным щечкам, это место тебе пока не знакомо. Ну как?

– У вас есть оружие? – презрительно спросил охранник.

– Нет, служебного нет. Только вот этот «Питон», который некогда принадлежал твоему хозяину. Мне нужно, чтобы он

опознал этот револьвер... – убедительно ответил капитан.

– Но с оружием нельзя, не положено...

– Мне вызвать бригаду и забрать тебя, недоумок? – жестко спросил капитан. – Твой хозяин болен и лежит в кровати. Неужели я буду стрелять в него? Ты кто вообще...

– Ладно, проходите, но только ненадолго. Хозяин слаб, он отдыхает...

– Какой этаж? – злобно спросил полицейский.

– Третий, там большой зал, вы его увидите... – примирительно ответил охранник.

– Отдыхает значит? Разберемся... – ответил капитан и энергично направился на третий этаж.

Третий этаж представлял из себя круглый балкон с колоннами в римском стиле. Капитан поднялся и увидел старого человека, сидящего в инвалидном кресле посреди зала. Вокруг старика бегали дикие голуби и воробьи, которых он кормил, рассыпая крупу на пол. При виде полицейского старик слегка дернулся, но не подал вида.

– Добрый день, старик! – без эмоций сказал Андрео.

– Кто ты, человек? Что тебе нужно в моем доме? – недовольно спросил тот.

– Я из полиции и пришел вам показать кое-что...

– Стоп, во-первых, ты распугал моих птиц, а во-вторых, ты говоришь неуважительно. Лаешь как служебная собака! Уходи, легавый! Я не буду с тобой разговаривать. Пошел вон! – крикнул в ярости главарь клана. – Не споткнись, а то

меня обвинят в нападении на полицейскую ищейку.

– Не стоит вам так начинать беседу, – спокойно ответил капитан.

Андрео почувствовал прилив сил: «Вот он, убийца моего отца, бери и режь его на куски». Он решил взять старика за горло своими вопросами.

– Как хочешь, легавый! Эй, охрана, уберите этого неуча, и чтобы я больше здесь не видел ни одного полицейского без санкции прокурора! Во-он! – заорал старик.

Вбежал охранник и обратился, к капитану:

– Прошу, немедленно спускайтесь вниз, ваше время истекло, уважаемый...

– Это твое время истекло! – крикнул Андрео и выхватил револьвер. – Оружие на пол! Так, хорошо, снял пиджак, живо!

Охранник положил на каменный пол кольт и снял пиджак.

– Молодец, подними штанины, повернись ко мне спиной. Где туалет или ванна? Пошел туда, – приказал капитан.

Охранник закрылся в ванной и затих.

– Сиди там тихо, а будешь ломиться, пристрелю, – бросил фразу капитан. Потом поднял пистолет бандита и направил его на старика.

– Что ты хочешь? Ты ведешь себя не как трусливый полицейский! Кто ты, искатель приключений, налетчик? Шизофреник, маньяк? А, я догадался, ты – мститель!?

– Все вместе, старик, не переживай... – хладнокровно от-

ветил капитан.

– Я дам тебе денег, выпишу тебе миллион евро, так, вот чек... держи его!

Старик подписал листок в своей чековой книжке, вырвал и протянул руку.

– Нет, старик, только не деньги. Так вот, я принес ствол, из которого как предполагает правосудие, одиннадцать лет назад, в этот день, ты убил полицейского комиссара.

– Я? Ха-ха! Так много времени прошло, не припомню. Можно взглянуть на револь...

– Ты проговорился, мерзавец, да, это твой револьвер «Питон». Он позолоченный, сделанный мастером в Риме по твоему заказу. Мы не могли его найти. Буквально на днях тебя сдал один твой «солдат», которому было обещано улучшение условий содержания на зоне. Именно он спрятал револьвер в старом парке, в кладке старинного особняка. Ночью замуровал его в стену. На, смотри! Красавец! Совершенное оружие, не так ли старик? – сказал капитан и положил револьвер на свою ладонь.

Мафиози посмотрел на «золотой» револьвер. Его глаза наполнились страстью обладания этим оружием, словно это был не кусок металла, а прекрасная женщина.

– Нет, не узнаю, это все, уходите... – промямлил старик.

– Твой, твой! Возьми его, время прошло, дело закрыто. Тебе восемьдесят, ты больной старец, ну? Не бойся...

– Ты не врешь, мне? – подозрительно спросил старик. –

Да, это мой револьвер... Мой... Отдай мне его! Про убийство комиссара ничего не знаю. Я не убивал его...

– Старый лгун, как же я могу тебе поверить, если минуту назад ты ответил, что ствол не твой? Как же так можно лгать? Всю жизнь лгать?

– Я не помню. С чего я должен перед тобой исповедоваться? Что тебе с того, незнакомец, я это или не я? – крикнул старик и включил моторчик своей коляски.

Он подъехал к самому краю кованого ограждения и посмотрел вниз.

– Ладно, я расскажу, я журналист, веду хронику развития итальянской мафии.

– А ты смелый малый, я думал, что ты легавый. Извини... – хитро ответил старик. – Отдашь мне револьверчик, а? Я заплачу тебе...

– Что там внизу? – спросил Андрео.

– Мальчишки, мои правнуки. Эй, Антонио, поднимись к дедушке, – старик крикнул и позвал маленького мальчика.

Появился мальчик лет шести:

– Да, вы звали меня?

– Дорогой мой правнук, принеси дедушке шкатулку с сигарами, она почему-то осталась на втором этаже, дедушка хочет курить.

– Да, сейчас принесу, я знаю её... – бодро ответил мальчуган и убежал.

– Расскажите мне, как вы стреляли в комиссара, а я вам

отдам ваш пистолетик. Идет? – продолжил Андрео.

– Да, но как ты нашел его? Я тогда спрятал его надежно! – жадно спросил старик.

– Совершенно случайно, я же изучаю историю мафии. Знаю, где вы прячете деньги и оружие. Мне повезло... – Андрео откровенно лгал старику.

– Уговорил, я тебе, пожалуй, расскажу! – со злой хитринкой ответил старик мафиози.

Глава мафии улыбнулся и подумал: «Дурачок, конечно я расскажу тебе все, и ничего не стану скрывать. Но через минуту, я закурю свою кубинскую сигару и убью тебя. Эта история не выйдет за стены этого дома. Это исключено...»

– Я вас слушаю? – спокойно сказал капитан, он не выпускал золотой револьвер из рук. Игра продолжалась.

– В тот день я прогуливался со своим любимым псом по нашему городку, погода была прекрасная. Настроение мое тоже было превосходным. Я получил огромную сумму за продажу пяти килограммов наркотиков. Я не стану конкретизировать какие наркотики, это неинтересно.

– Какова была та сумма? – как бы безразлично спросил Андрео.

– Мелочи, кажется пять миллионов долларов. Так вот, я прогуливался со своим Мاستифом и ради шутки выпустил его на детскую площадку.

– Зачем, это же не нормально? – удивился полицейский.

– Потому что это моя земля! А мэрия устроила там пло-

щадку для детей легавых! Мне это надо? Так вот, на площадке я заметил комиссара Константина Джоранди, того самого, что вечно мешал мне делать мой бизнес! Вредный и принципиальный комиссар.

– Что было дальше. Вы очень интересно рассказываете...

– Он играл со своим сыном. Светловолосый парень, лет двенадцати, его звали, кажется Андрео. Так вот мой пес повалил парня на песок и давай его валять по...

– И комиссару это не понравилось, да?

– Да, точно, нервный был этот комиссар, – с неприязнью бросил старик.

– Я слышал у мальчика остались шрамы, на голове и на груди. Собака не играла.

– Откуда такие подробности молодой человек?

– Все газеты писали об этом случае. Комиссар произвел три выстрела в собаку, после чего пес скончался в лечебнице. Это все помнят.

– Да, он убил мою любимую собаку...

– И вы решили отомстить комиссару полиции за свою собаку? – капитан с трудом сдержался, чтобы не выкинуть мерзкого старика с балкона вниз головой.

– Да! Но, собака лишь переполнила чашу моего терпения. Комиссар Джоранди давно заслужил пулю. Он арестовал моих друзей, родственников, подбирался и ко мне. Случай с собакой спустил спусковой крючок моего револьвера. Через три дня, когда комиссар в обеденное время читал газету в

городском парке, я подошел и выстрелил в него через газету. Трус был в бронежилете, я попал ему в голову. Вот и вся история. После этого мои дела пошли в гору и идут в нее до сих пор. Все встало на свои места. Со следующими комиссарами можно было договориться, кроме последнего – комиссара Эдгара Монтелло... он был другом Константина, и, похоже, снова стал рыть мне яму. А я этого не люблю. Я его предупредил, а он не понимает. Присылает мне таких ухаживателей, как ты!

– Что? – слегка опешил капитан и понял, что старик раскрыл его замысел.

– Ты что же, легавый, думаешь, я поверил, что ты журналист? Ха-ха! Да от тебя за километр несет полицией! Клоун!

– Вы заблуждаетесь, я журналист... – бросил машинально капитан.

– Дедушка, вот твои сигары, – мальчик протянул деду жестяную шкатулку.

– Иди, мой дружок, – старик поцеловал мальчика в лобик и слегка шлепнул его. – Дедушка скоро придет к тебе.

Мальчик убежал на улицу, а старик продолжил свой рассказ:

– Ну, слушай дальше, пока я не закурил свою сигару.

Старик медленно открыл шкатулку и обомлел. В шкатулке лежала последняя сигара. Рядом с ней покоился черный пистолет «Беретта».

– Скоро я убью комиссара и возьму власть по всему юж-

ного побережью, а то, что я в кресле, так это камуфляж. Я же глава мафии, как вы говорите, – проговорил старик сквозь зубы.

Старик откусил сигару специальными ножницами, взял ее губами и с наслаждением поджег. Через пять секунд он выпустил клубы дыма и засмеялся.

– На этом моя история заканчивается... Ваша тоже, капитан Джоранди!

Старик резко вскочил из коляски и направил «Беретту» в Андрео.

Два выстрела прогремели одновременно. Капитана отбросило на два метра назад, он упал на пол и ударился затылком о дубовые двери. Когда через некоторое время он пришел в себя и подошел к телу старика, его взору представилась неприглядная картина: старик лежал на спине, во рту его продолжала дымиться сигара, а во лбу зияла черная дыра внушительных размеров. Пистолет мирно лежал в трех метрах от трупа и молчал. Капитан вдруг вспомнил про золотой револьвер, который только что спас ему жизнь. Он нашел его рядом с местом своего падения. Андрео поднял его, положил в карман брюк и медленно поплелся по ступеням вниз. Ему не хватало воздуха, легкие его болели и ныли. Он вышел на шоссе, остановил такси и поехал в управление полиции. Когда в медицинской части он потерял сознание, а молодая врач сняла с него бронежилет, вся левая часть его грудной клетки была сплошным синяком. Комиссар Эдгар Монтелло

вытащил из бронежилета пулю, которая вошла в жилет как раз в районе сердца.

15 июля, 2015